

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцева Людмила Львовна,

заведующий кафедрой прокурорского надзора учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников
прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного
университета» (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
bmc@tut.by

Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов предполагает применение иных, помимо официального правосудия, способов достижения его цели и воздействия на обвиняемого. Использование таких способов может иметь место только в том случае, если уголовное преследование правомерно, т.е. для него имеются процессуальные основания.

Как известно, традиционной моделью разрешения уголовно-правовых конфликтов являются: обнаружение преступления, уголовное преследование в рамках уголовно-процессуальной деятельности, рассмотрение уголовного дела судом по существу, назначение уголовного наказания, исполнение назначенного уголовного наказания.

В западной юриспруденции альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов вне рамок классической уголовной юстиции обозначается термином *diversion*, который в переводе с английского означает отклонение, отход. *Diversion* предполагает применение нетрадиционных методов реакции на преступное деяние, когда оно не остается без последствий, но эти последствия наступают вне рамок классической уголовной юстиции, т.е. без уголовного преследования, уголовной ответственности и наказания.

Практическое применение разнообразных альтернатив по общему правилу есть право компетентных государственных органов, которое они осуществляют исходя из своего дискреционного усмотрения и обстоятельств дела. Законодатель лишь закрепляет основания и условия применения альтернативных мер, но не навязывает их правоприменителю в качестве обязанности. При этом любая альтернатива уголовному преследованию считается таковой, если она имеет место до признания лица виновным в совершении преступления приговором суда. Если же предварительное расследование проведено в общем порядке, уголовное дело разрешено судом по существу с применением обычной процедуры судебного следствия, то последующие процессуальные акты ни при каких обстоятельствах не могут считаться альтернативами уголовному преследованию.

Основания и условия применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов предусматриваются в Уголовном и Уголовно-процессуальном Кодексах Республики Беларусь (далее – соответственно УК и УПК). Основанием для указанных мер являются достаточные данные, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения к лицу, совершившему преступление, наказания или иных мер уголовной ответственности. Для принятия такого решения необходимы следующие условия: соответствие совершенного преступления определенной категории; предъявление обвинения лицу, совершившему данное преступление; признание им своей вины; возмещение обвиняемым причиненного преступлением вреда; отсутствие возражений обвиняемого против применения альтернативных мер.

В законодательстве Республики Беларусь изложенные критерии присущи традиционному институту прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 30 УПК), который с полным правом может быть отнесен к альтернативам уголовному преследованию. Такое решение суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе принять при наличии обстоятельств, указанных в ст.ст. 86, 87, 88, 89 и 118 УК.

На практике наиболее часто применяется освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК) и деятельным раскаянием (ст. 88 УК).

Сущность института освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что при наличии всех материально-правовых и процессуальных, в том числе доказательственных условий, традиционная реакция на преступление в форме уголовного преследования и наказания может не наступать. Государство предоставляет компетентным органам право избрать иной (альтернативный) путь, не сопряженный с доведением до конца механизма уголовной репрессии. Получается, что нет никаких формальных препятствий для уголовного преследования и наказания гипотетически виновного лица, но исходя из ряда причин (деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, возмещения вреда и т.п.) более предпочтительной выглядит нетрадиционная форма реакции на преступление, хотя сама реакция государства на него все-таки присутствует.

Освобождение от уголовной ответственности предусматривается в законе в связи с тем, что в некоторых случаях она, будучи правомерной, признается нецелесообразной. Государство реагирует на преступное деяние, не оставляя его без последствий, но реагирует в

иной «альтернативной» форме. При этом особенностью данного института, отличающего его от родственного института освобождения от наказания, является то, что освобождение от уголовной ответственности может осуществляться до вынесения судом обвинительного приговора и в связи с этим производиться как судом, так и прокурором. Освобождение от наказания осуществляется после вынесения обвинительного приговора и только судом.

Компромисс между участниками уголовно-правового конфликта является еще одним из альтернативных вариантов его разрешения. В этом случае уголовно-правовой конфликт разрешается путем допускаемого законом обмена сторонами обоюдовыгодными уступками, что обуславливает изменения в форме и содержании уголовно-процессуальной деятельности. В основе применения компромиссных конструкций лежит согласие участников уголовно-правового конфликта – государства в лице органов уголовного преследования или суда, лица, совершившего преступление, и потерпевшего, которое применительно к каждому случаю имеет свою форму выражения.

В юридической литературе предложена характеристика таких компромиссных согласительных процедур как «частично» или «условно» альтернативных. С «чисто» альтернативными способами разрешения уголовно-правовых конфликтов рассматриваемые компромиссные модели объединяет цель, которую они преследуют, и последствия, выражающиеся в особой реакции государства на преступление.

Основанием применения компромиссных процедур является отсутствие материально-правового спора между сторонами конфликта и их обоюдное согласие на упрощение процессуальной процедуры и (или) существенное смягчение наказания.

В отечественном законодательстве к компромиссным (согласительным) процедурам можно отнести сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК), заочное производство (ст. 459 УПК) и досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 491 УПК). Во всех этих процессуальных институтах уголовное преследование завершается официальным провозглашением виновности обвиняемого и назначением ему наказания. Поэтому здесь отсутствует не только освобождение от уголовной ответственности, но и от наказания.

В то же время названные юридические конструкции представляют собой иной, альтернативный путь осуществления уголовно-процессуальной деятельности по сравнению с традиционным, способствуют оптимизации уголовного судопроизводства с учетом интересов сторон конфликта, достижению целей и задач правосудия с

наименьшими затратами и в кратчайшие сроки. Такая характеристика позволяет именовать данные институты «частично» или «условно» альтернативными, несмотря на то, что каждый из них имеет собственную процессуальную форму.

Общность оснований и условий применения разнообразных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет сделать вывод о наличии в отечественном уголовном процессе двух моделей названного института. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности с прекращением производства по делу. Вторая представляет собой ускорение (упрощение) уголовно-процессуальной процедуры на основе обоюдного согласия сторон конфликта, в том числе со значительным смягчением уголовной ответственности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ВАРИАТИВНОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Здрок Оксана Николаевна,
заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент
ozdrok@mail.ru

Одной из тенденций гражданского процессуального права является расширение целевых установок судопроизводства посредством постановки перед судами при рассмотрении гражданских и экономических дел задачи по принятию на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и на последующих стадиях процесса активных мер к примирению субъектов спорных материальных правоотношений. В этой связи традиционный отраслевой институт мирового соглашения преобразуется в более масштабный конгломерат норм, регулирующих порядок инициирования судом процедур внесудебного урегулирования спора, а также организации и проведения соответствующих примирительных процедур в рамках производства по делу.

В целях обеспечения права заинтересованных лиц на выбор в пределах, предусмотренных законом, такого способа внеюрисдикционного урегулирования спора, который будет отвечать их интересам, концептуальной основой формирующегося процессуального института примирительных процедур должен стать принцип их вариативности. Процессуальное законодательство должно предусматривать комплекс разноплановых примирительных процедур в зависимости от времени их проведения (на какой стадии процесса), порядку орга-